

Но оно было вскоре пересмотрено в «Совещании по ликвидации неприятельских предприятий» (*Там же, л. 14*).

Другой торговый дом «И. Лангелитье и К» не спасло от преследований то, что с началом войны германский подданный Г.В. Толле вышел из состава правления и передал свои права Е.Е. Лангелитье, которая была российской подданной. Служащие торгового дома — подданные Германии были высланы в Якутскую область. До решения участи самой компании жандармским управлением в соответствии с приказом Приамурского генерал-губернатора от 16 февраля 1915 г. были арестованы счета торгового дома. Только после ряда обращений Е.Е. Лангелитье арест был снят. Тем не менее, на основании указа от 29 сентября 1915 г. В торговый дом был назначен правительственный инспектор (*Там же, л. 22*).

Попали под чрезвычайные мероприятия и компании, принадлежавшие швейцарскому подданному Ю.И. Бринеру, несмотря на то, что он еще в 1890 г. принял российское подданство. Правительственный инспектор был назначен в Торговый Дом «Бриннер, Кузнецов и К», а горнопромышленное акционерное общество «Тетюхе» фактически было ликвидировано. С 1916 г. оно управлялось Особым правлением. Основанием для этих действий послужила связь акционерного общества Тетюхэ с германской фирмой «Арон Гирш и сын», которая владела большинством акций предприятия.

Таким образом, в годы Первой мировой войны российские власти национализировали предприятия, принадлежавшие этническим немцам, поданным Германии и Австро-Венгрии.

В.В. КУДРЯШОВ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ССЫЛЬНЫЕ О ПРИЧИНАХ И ПОСЛЕДСТВИЯХ ЛЕНСКИХ СОБЫТИЙ 1912 г.

События весны 1912 г. на приисках Ленского золотопромышленного товарищества стали знаковыми для всей России. После временного затишья, вызванного репрессиями царизма, пролетариат и другие оппозиционные силы вернулись на путь борьбы за демократические перемены в общественно-политической жизни страны.

Забастовка на Ленских приисках была вызвана тяжелым положением рабочих и членов их семей. Требования, сформулированные участниками забастовки, носили преимущественно экономический характер. На это указывали и первые сообщения в российских газетах о начале стачки, и выводы комиссии под руководством сенатора С.С. Манухина. В докладе комиссии было отмечено, что Товарищество исключительно из соображений увеличения прибыли прибегало ко всем допустимым, а часто и незаконным средствам, сокращая в то же время ассигнования на улучшение положения рабочих, компания пренебрегала внедрением

технических средств для облегчения тяжелых работ. Манухин раскрыл множество нарушений закона и злоупотреблений, ставших возможными из-за слабого служебного контроля, что, в свою очередь, объяснялось материальной зависимостью немалого числа представителей государственной власти от золотопромышленной фирмы.

Комиссия отметила, что среди рабочих были действительно замечены некоторые политические ссыльные, которые, впрочем, из-за своей малочисленности «не могли придать забастовке противогосударственного характера. Не подлежит, однако, сомнению, что некоторые из означенных ссыльных, принадлежавшие к наиболее грамотным и развитым рабочим, проявили свое участие в качестве выборных от бастовавших рабочих как в письменном изложении их доказательств, так и в ведении переговоров с местными органами власти и с приисковой администрацией» (*Отечественная история. 2002. № 2. С. 76*).

Концентрация политических ссыльных в Ленском золотопромышленном районе началась в 1908–1909 гг. К 1912 г. на приисках и в Бодайбо находилось до 60 ссыльных, которые официально имели разрешение на работу, но фактически в структурах Лензото работали около 150 политссыльных (*ГАРФ, ф. 533, оп. 1, д. 529, л. 17*).

Вопрос об участии политссыльных в организации и проведении забастовки на Ленских золотых приисках рассматривался в некоторых научных исследованиях (*Иванов А.А. Роль ссыльных большевиков в Ленской забастовке 1912 года // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в.–февраль 1917 г.). Иркутск, 1991. Вып. 12. С. 174–189; Кудряшов В.В. Большевики в восточносибирской ссылке (1907–февраль 1917 г.). Братск: ГОУ ВПО «БрГУ», 2008. 176 с.*). Но политические ссыльные сыграли важную роль в формировании общественного мнения в России и за рубежом в отношении Ленских событий.

Близкое знакомство с жизнью приисковых рабочих позволило ссыльным направить в сибирскую печать ряд материалов о положении дел на приисках. В газете «Иркутское слово», которая выходила под редакцией ссыльного социал-демократа Н.А. Рожкова, была опубликована статья «На золотых приисках» за подписью «Костин». Впервые на страницах печатного издания была раскрыта безрадостная картина положения рабочих на приисках Лензото. Автор сравнивал условия труда и жизни на приисках и Черемховских коях, приходя к выводу, что реальная заработная плата на приисках ниже на 1 рубль. Условия труда были крайне тяжелые, заработная плата основной части рабочих на приисках составляла 1,5 р. в день. Автор отмечал, что золотопромышленники обманывают рабочих на каждом шагу. Цены на основные продукты питания — мясо и хлеб — возрастали по мере удаления от Бодайбо и достигали в Дальней Тайге двойного увеличения. В заключении автор подчеркнул, что бесконтрольное и монопольное положение Лензото приводит к ухудшению положения рабочих. Данные выводы вскоре подтвердила жизнь.

Можно с уверенностью говорить, что за псевдонимом «Костин» стоял А.К. Скрынников, работавший бухгалтером в одной из лесозаготовительных контор Бодайбо. Он имел богатый журналистский опыт работы в газетах Донского края, публиковался там под псевдонимом «АКС». За активное участие в революционном движении 1905 г. он был приговорен к ссылке в Сибирь. В период стачки Скрынников, поддерживая связь с забастовочным комитетом и приисками, направлял информацию в газету «Киевская мысль». После забастовки он опубликовал в газетах Рожкова еще ряд материалов о жизни Бодайбо за подписью «АКС».

С началом забастовки на приисках газета «Иркутское слово» внимательно отслеживала развитие событий. Редакция опубликовала информацию о причинах стачки, требования рабочих. Газета сообщила о направлении телеграммы бастующих в адрес депутата Государственной думы Белоусова, представлявшего Иркутскую губернию и входившего в социал-демократическую фракцию.

Редакция в лице Н.А. Рожкова подробно проанализировала трагическую развязку забастовки рабочих Лензото. В первой публикации был дан обзор событий, начиная с публикации Костина, особое внимание было обращено на бесправное положение рабочих. Редакция подвергла критике объяснения МВД о «политической подкладке» и «социалистическом характере» забастовки. Рожков назвал Лензото «типичным колониальным промышленным предприятием», которое интересует только прибыль (*Иркутское слово. 1912. 23 апр.*). Автор отметил высокий уровень классового сознания рабочих, которые выступили организованно, «без насилия и эксцессов», не давая властям и администрации ни малейшего повода для репрессий. В этих действиях рабочих Рожков видел приближение России к Западу, что, по его мнению, свидетельствовало о «наступлении периода культурного капитализма» (*Там же*).

Газета сразу объявила о сборе средств в пользу жертв трагедии и регулярно информировала читателей о поступлении средств. Инициативу газеты поддержали приказчики и служащие фирмы Второва, рабочие типографий Манухина и Посохина, кожевенного завода Вотинцева и др.

За острые выпады в адрес власти газета «Иркутское слово» в конце мая была закрыта. Н.А.Рожкову пришлось приложить значительные усилия, чтобы возродить в Иркутске издание социал-демократического толка. В сентябре появилась ежедневная газета «Молодая Сибирь», по своему содержанию не уступавшая предшественнице.

Одной из тем, получившей продолжение в новом издании, стал вопрос о влиянии ленских событий на развитие Сибири. Рожков рассматривал экономические и политические аспекты. Он считал необходимым распространить рабочее законодательство на Сибирь, развивать систему государственного страхования рабочих. Средства для реализации данных планов он видел в прогрессивном налогообложении. Введение 8-часового дня Рожков считал не только экономическим требованием, но

и политическим. Выступая с позиции «культурного капитализма», Рожков видел в развитии профсоюзного и кооперативного движения возможность эволюции капитализма в России, уничтожения язв «дикого капитализма» (*Молодая Сибирь. 1912. 21 сент., 16 окт.*).

Подобный подход к анализу последствий ленской забастовки был характерен и для А.К. Скрынникова. Осенью 1912 г. Скрынников направил в «Молодую Сибирь» материалы, освещавшие сложившееся после стачки положение дел в Бодайбо и Лензото. Автор в своих публикациях прямо указал на прежнее руководство Лензото во главе с Белозеровым как главного виновника трагедии. Он считал, что сменивший Белозерова Грауман не в состоянии коренным образом изменить ситуацию на приисках. Скрынников причислял нового управляющего к либералам, но надежд на улучшение положения рабочих с его приходом не связывал. Свой пессимизм автор объяснял сохранением в управлении компании прежних чиновников, которые заинтересованы только в извлечении прибыли и личном обогащении.

А.К. Скрынников проанализировал социально-экономические последствия забастовки, охарактеризовав их как «торговый и золотопромышленный кризис» (*Молодая Сибирь. 1912. 13 окт.*). После трагедии большинство рабочих с началом навигации покинули Ленский золотопромышленный район. Объем добычи золота резко упал. Сократился объем торговых операций, оптовая и розничная торговля испытывали серьезные затруднения. Причем сокращение объема торговли происходило не только в горном округе, но и в Иркутске, через который осуществлялось снабжение приисков Лензото. Существенно сократился объем перевозок по железной дороге. Поставщики были вынуждены уже летом 1912 г. вносить существенные коррективы в хозяйственные планы на 1913 г. Так недалековидные действия администрации Лензото по подавлению стачки горняков обернулись серьезным экономическим кризисом для всей Иркутской губернии.

Анализируя социально-классовую структуру бодайбинского общества, Скрынников отметил произошедшие после забастовки перемены. Интеллигентская группа формировалась под влиянием ленских событий, она создавала новое общественное мнение, направленное на раскрытие и устранение «гниюников» Ленского товарищества. Несомненно, к этой группе в полной мере следует отнести политических ссыльных, которые своей деятельностью пытались оказать воздействие на приисковых рабочих в их борьбе за свои права.

Таким образом, политические ссыльные способствовали формированию классового самосознания рабочих накануне и в ходе забастовки. Используя легальную печать, политссыльные информировали российскую общественность о причинах и ходе стачки ленских горняков, содействовали проведению объективного расследования обстоятельств трагедии и разоблачению злоупотреблений Лензото.